Вечерний Алматы 23 сентября 2006

Растопить ледок незнания

Любуясь из алматинской котловины хребтом Заилийский Алатау, нельзя не заметить безлесый, каменистый гребень Кумбель. Высящийся между вершиной Абая и пирамидой Большого Алматинского пика, он коронно венчает этот царственный хребет. Выносливые любители горного туризма взбираются на Кумбель в выходные дни по тропе, ведущей от бывшего дома отдыха "Просвещенец" к живописному плато Кокжайлау.

Не раз поднимался к этому гребню Алдар Петрович ГОРБУНОВ, доктор географических наук, самый известный ученый-мерзлотовед во всем Центрально-Азиатском регионе.

Знаю, что профессор является еще и крупным специалистом в области топонимики - науки о географических названиях, я не мог не спросить его при встрече, что означает это красивое слово - "кумбель".

- "Кум" - это тюркское слово, означающее "песок". А "бэл" - монгольско-тюркское - "поясница, небольшой хребет, седловина".

- Алдар Петрович, что-то я не видел песка на Кумбеле.

- Дело в том, что "кум" - это и песок, и мелкокаменистые осыпи на горном склоне. Наш Кумбель - это "хребет, седловина со щебнистыми осыпями".

Однако должен вам сказать, что топонимика - все-таки одна из моих побочных, можно сказать, романтических увлечений.

- Да, мне известно, что вы являетесь главным научным сотрудником двух научно-исследовательских учреждений - Института географии Министерства образования и науки РК и Казахстанской высокогорной геокриологической лаборатории Института мерзлотоведения имени П.И. Мельникова Сибирского отделения РАН.

Но прежде чем мы поведем разговор о главном деле вашей жизни - мерзлотоведении, обратимся все-таки опять к именам. Точнее, к вашему собственному имени, Алдар Петрович. Позвольте в этой связи одну чуть-чуть вольное предположение. Когда вы были мальчишкой, то ровесники вас, наверное, поддразнивали, называя Алдар-Косе?

- Вообще, когда я знакомлюсь с людьми, некоторые восклицают: "О! Алдар-Косе!" (безбородый обманщик). На это я обычно отвечаю: "Алдар-Косе немес" (Я Алдар, но не обманщик). Или говорю по-монгольски: "Тэрбиш" (не тот). И поясняю, что Алдар-Косе - фигура положительная. Это хороший обманщик, потому как он обманывал богатых в пользу бедных.

Я мог бы многое об этом имени порассказать. И у Абулхайыр хана был друг и советник Алдар, и в рядах участников башкирского восстания против царизма под предводительством Салавата Юлаева сражался Алдар.

"Алдар" - слово со многими смыслами: это и "удача", и "слава", и "знатность". Казахстанский геолог Георгий Медоев говорил мне, что *в осетинском языке оно означает "владыка". А в монгольском "алдар" (с ударением на первом слоге) - "слава". В недавнем социалистическом прошлом,* в период правления Монгольской народно-революционной партии (МНРП), я видел в столице Монголии Улан-Баторе множество надписей, подобных советскому лозунгу "Слава КПСС!" - "Алдар МНРП!". Куда ни гляну, всюду "Алдар"! Так что был я вконец "измучен славой".

Своим именем я обязан Николаю Константиновичу Рериху, с которым было коротко знакомы мои родители. Когда в апреле 1927 года он вместе со своей женой Еленой Ивановной и старшим сыном Юрием отправлялся в тибетско-гималайскую экспедицию, моя мама находилась на седьмом месяце беременности. И Рерих ей сказал (это называется "человек пророка"): "У вас будет мальчик. Назовите его Алдар. Имя это принесет ему в жизни удачу".

Монголы к мужскому имени иногда добавляют слово "баатор" (богатырь). Я недавно вернулся из китайского города Ланчжоу, где выступал на Международном конгрессе мерзлотоведов Азии. Там меня принимали, как если бы я был Кисой Воробьяниновым - "отцом русской демократии": усадили в президиум, водили, как патриарха мерзлотоведения, под локотки. И в разговоре с монгольскими коллегами я пошутил: "Наверное, настала пора называть меня Алдар-баатор".

Имя свое я никогда не менял, хотя в документах бывало его искажали: то Андреем назовут, то Александром. А однажды кто-то даже обратился ко мне так: "Альбом Петрович".

- Считаетесь, что человек, нареченный определенным именем, крест его несет всю свою жизнь.

- Мне прислали из Петербурга фотографию, где были запечатлены члены уже упомянутой экспедиции Рериха. Там снят и мой отец с моей двухлетней сестрой, а в сторонке в группе монголов - мама со мной в утробе. Так что это, можно сказать, первое мое фото - так сказать, дородовое.

Что касается "креста" имени. Я доволен тем, как сложилась моя жизнь. Я пошел по стопам Рериха, посвятив свои труды и дни изучению гор. Любил их и мой дядя по матери - Николай Петрович Горбунов (1892-1938 гг.), ученый-химик, академик АН СССР. В 1917 году, после Октябрьской революции, он был одно время личным секретарем В.И. Ленина, служил в Совете Народных Комиссаров сначала секретарем, а затем до 1928 года управляющим делами. В 1938 году был репрессирован и расстрелян. Своим высоким ростом мой дядя выбивался из окружения Сталина, где все были под стать вождю. Конечно, это не главная причина, но, тем не менее...

В 1928 году дядя возглавил советско-германскую экспедицию на Памир, куда входил гляциолог с мировым именем Рихард Финстервальдер (1899-1963 гг.). В 1930 годы эта экспедиция была преобразована в таджикско-памирскую. А в 1933 году ее альпинистская группа во главе с известным горовосходителем Евгением Абалаковым (1907-1948 гг.) отправилась на первовосхождение на пик Сталина (7495 м). После разоблачения культа этой личности он был переименован в пик Коммунизма, а в независимой Республике Таджикистан получил имя Исмаила Самани (849-907 гг.), в честь почитаемого там основателя персидской династии Саманидов. Столетний период ее правления, до завоевания империи кочевыми тюркскими племенами, называют эпохой просвещенного абсолютизма. Саманиды содействовали развитию экономики, торговли и просвещения и собрали самую богатую в Средней Азии библиотеку. Ученые в тот период были освобождены от обычной в азиатских деспотиях обязанности целовать землю пред стопами монарха.

Но я отвлекся. Почти все члены группы сошли по разным признакам с маршрута, на перевале Ужасный остались только Абалаков и мой дядя, который не был профессиональным альпинистом, да и экипировка была не та. Обморозив пальцы на ногах, он не дошел до вершины всего каких-то 150 метров и смог спуститься в лагерь только с помощью Евгения Михайловича. Мне приятно, что один из тянь-шаньских ледников носит имя моего дяди.

- А сами вы когда впервые покорили горную вершину?

- У меня никогда не было особой страсти к альпинизму. Где-то в начале 1950-х, когда я учился в аспирантуре на географическом факультете КазПИ имени Абая, Виктор Матвеевич Зимин (основоположник горного туризма и альпинизма в Казахстане) предложил мне поехать в альплагерь "Средний Талгар", где, как он сказал, можно подкормиться и шоколад дают. Там я участвовал в восхождении на вершину Юбилейная (около 4000 м), получил значок, на чем мое альпинистская карьера и закончилась.

Однако по научным делам бывать в горах приходилось. На Восточном Памире в бассейне реки Аличур работала геологоразведочная партия. Пробили штольни, провели к ним дорогу. И вот сначала на машине, а последние несколько сот метров своим ходом я поднялся к одной из штолен на максимальную для себя высоту 5100 м. И перевалил, бывало, пересекал. Например, Акбайтал на Памире с отметкой 4655 м.

- Давайте сделаем метафорический перенос от вершин наземных к вершинам научным. 2006 год для вас особенный. Ровно полвека назад, в 1956 году, вы начали исследовать вечную мерзлоту.

- Интерес к этому природному явлению зародился у меня еще в 1948 году. Тогда я, студент-второкурсник, участвовал в изучении почв во Внутреннем Тянь-Шане в составе экспедиции, возглавляемой будущим академиком Григорием Александровичем Авсюком (1906-1988), который, кстати, с 1956 года руководил в СССР гляциологическими исследованиями по международным программам. Имя этого патриарха гляциологии носит один из ледников в верховьях реки Иссык. В эту экспедицию я был включен благодаря молодому ученому-почвоведу Марии Альфредовне Глазовской. К тому времени она уже опубликовала свои интереснейшие материалы по классификации почв северного склона Заилийского Алатау.

Мария Альфредовна сыграла в моей жизни роль доброй феи. В Алма-Ату она приехала в 1940 годы вслед за мужем-географом, который по окончании аспирантуры был распределен в Казахстан. После второй нашей экспедиции, работавшей в Киргизии, мы отпочковались маленьким отрядиком. Глазовская была начальником, я являл собой "рабочую массу", и еще были три лошади - одна вьючная, две - под седлом. Но никакого барства или снобизма у моего шефа не было и в помине, мы копали почву на равных. Прокочевали так через весь Тянь-Шань, до границы с Китаем. Мария Альфредовна поразительно внимательный слушатель. Ты можешь страстно рассказывать, что лошади кушают овес, а она смотрит тебе в рот и говорит: "Ах, как интересно!" В январе 2007 года мы отметим ее 95-летие. Она до сих пор работает консультантом МГУ, пишет замечательные статьи и завоевывает научные премии - недавно тысячу долларов получила.

- Стало быть, и вы могли бы остаться в науке "читателем" почвоведов?

- Да, но иногда на глубине полутора метров я встречал мерзлые слои. И Мария Альфредовна мне говорила: "Алдар, вот объект, который никем никогда целенаправленно не изучался. Его география и свойства - полная "терра инкогнита". С ее подачи я и принялся изучать это интересное явление.

- Что оно из себя представляет?

- Вечная мерзлота - это горная порода, пребывающая непрерывно в течение многих лет в мерзлом состоянии. Она присуща всем континентам нашей планеты, кроме Австралии. 56 стран входят в так называемый "клуб хранителей вечной мерзлоты", но у них разные площади этих массивов.

- В чем основные плюсы и минусы вечной мерзлоты?

- Эта среда является хранительницей различных археологических реликвий. Способствует нетленности органических останков на протяжении тысячелетий. Но она же и источник многих проблем, связанных со строительством в этих зонах разного рода объектов.

- Вы с самого начала специализировались по этой тематике?

- Нет, я обратился к ней, уже будучи кандидатом географических наук. В 1954 году защитил диссертацию по истории физико-географических исследований Казахстана XVII-XIX веков. Выезжать в поле мне было невозможно, поскольку я не имел допуска к картам. По той причине, что мой отец Петр Васильевич Всесвятский был объявлен "врагом народа".

Отца арестовали в ночь на 9 марта 1938 года. Родители возвращались из гостей, где отмечали 8 Марта, и увидели у нашего дома легковушку. Тогда автомобилей в Алма-Ате было не больше двух десятков. И отец сказал маме: "Не нравится мне эта машина". Только вошли они в дом, явились эти голубики. Начался обыск. Мне шел одиннадцатый год, я спал, мама подняли с дивана и долго шарили под ним на предмет наличия оружия.

- Что вменялось вашему отцу в вину?

- То, что он, как американский шпион, добывал закрытые сведения об экономике Монголии. Полный бред! Все народное хозяйство этой страны составляло отгонное животноводство. Но отец упомянул о своем знакомстве с Н.К. Рерихом, который жил в тот период в США. И сразу все "сошлось": через "американского президента по фамилии Рерих" он передавал секретные материалы о монгольской экономике! А проживая в Москве, снабжал уже германскую разведку закрытыми данными о столице СССР.

Горький, даже трагический парадокс состоял в том, что отец был участником Первой русской революции 1905 года. В дни декабрьского вооруженного восстания в Москве он, будучи членом РСДРП, подносил патроны боевикам на Красной Пресне. Был схвачен, сидел в одиночке в Таганской тюрьме. Ему грозила "вышка". Но помогли связи моей бабушки. Она была по происхождению прибалтийская немка, по вероисповеданию протестантка, но при вступлении в брак с моим дедушкой приняла православие. Она бросилась за помощью к крестившему ее священнику, который к тому времени стал уже духовником императрицы. И та замолвила словечко за романтически настроенного студента МГУ, коему вольнодумцы-социал-демократы заморочили голову. И отца выпустили. Он благополучно окончил юрфак того же МГУ и в 1914 году служил присяжным поверенным.

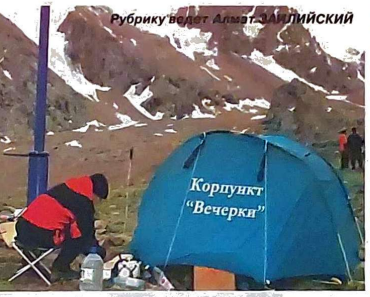
- А кем являлся ваш отец в 1938 году, когда советская власть столь "щедро" отплатила за его революционную деятельность?

- Будучи командированным в Алма-Ату из Москвы, отец работал начальником кодификационного отдела Наркомата юстиции Казахской ССР. По своему профессиональному профилю он был специалистом в сфере законодательства. Кстати, ему принадлежит авторство первой монгольской Конституции, принятой в 1924 году Великим народным хуралом Монгольской Народной Республики. Ее перевели с русского языка буряты, поскольку среди монголов светски образованных тогда почти не было.

Моей маме на допросе по поводу ареста отца следователь НКВД в кабинете на улице Дзержинского (ныне Наурызбай батыра) цинично сказал: "Понятно, ваш муж буйтовщик. Как он в 1905 году был против законной власти, так и сейчас против". Такова диалектика!

Отец был осужден 12 октября 1938 года и на другой день расстрелян здесь, в Алма-Ате. Информация об этом содержится в "Книге скорби", изданной обществом "Адилет" в Алматы. Нас с мамой тут же выселили из принадлежавшего Наркомюсту двухквартирного домика на улице Талгарской между Гоголя и Горького (ныне Жибек жолы). Мы обитали в какой-то хибаре с земляным полом и протекающей крышей, крытой кураем.

После реабилитации отца 29 июня 1956 года я получил долгожданный доступ к топографическим картам. И вопросами истории географических открытий больше уже не занимался, а окончательно, скажу так, "вмерз" в вечную мерзлоту. Но поскольку соответствующего специального образования я не имел, то пришлось до всего доходить самому.



Рубрику ведет Аман-Бай ЛИЙСКИЙ

Главной чертой своего характера я считаю любопытство. "Хочу все знать!" - как говорили раньше юные пионеры. Мне очень близки слова знаменитого русского путешественника Петра Кузьмича Козлова: "Душу номада дань зовет. Путешественнику оседлая жизнь - что вольной птице клетка". Козлов всегда тщательно отбирал участников своих экспедиций: "Я их выбирал более строго, нежели выбирают невесту", - шутил он. В состав последней экспедиции 1923-1926 гг. в Монголию он включил мою маму. На севере этой страны они обнаружили курганы-мерзлотники гуннов, в которых нашли наиболее древние на тот период художественно вышитые шелковые и шерстяные ткани, золотые украшения, деревянные чаши и ковши.

- Когда вы в науке сорвали "первый эдельвейс" признанного успеха?

- Это было связано с моей первой публикацией в 1957 году. И так случилось, что я считаюсь первым по времени ученым-мерзлотоведом не только в Казахстане, но и во всем Центрально-Азиатском регионе СНГ, а также на Кавказе. Что же касается именно горной мерзлоты, результаты научного изучения которой весьма важны для освоения высокогорья, то здесь я, простите за нескромность, оказался, по мнению своих коллег, "впереди планеты всей". В КНР этой тематикой занялись спустя год после меня, в Швейцарии - через пару лет, американцы и канадцы - много позднее.

На первые мои публикации обратили внимание и в Институте мерзлотоведения СО АН СССР, появившемся к тому времени в Якутске.

- Почему так далеко?

- В 1956 году, при Н.С. Хрущеве, было решено, так сказать, пробудить научные институты к объектам исследования. Это стало очередной директивной глупостью, которая обошлась стране в немалую копейку. Институт мерзлотоведения уже действовал в Москве. Его основал выдающийся геолог, географ и путешественник, автор научно-популярных произведений и фантастических романов академик Владимир Афанасьевич Обручев (1863-1956 гг.). Но в существовании по истории физико-географических исследований Казахстана XVII-XIX веков. Выезжать в поле мне было невозможно, поскольку я не имел допуска к картам. По той причине, что мой отец Петр Васильевич Всесвятский был объявлен "врагом народа".

Отца арестовали в ночь на 9 марта 1938 года. Родители возвращались из гостей, где отмечали 8 Марта, и увидели у нашего дома легковушку. Тогда автомобилей в Алма-Ате было не больше двух десятков. И отец сказал маме: "Не нравится мне эта машина". Только вошли они в дом, явились эти голубики. Начался обыск. Мне шел одиннадцатый год, я спал, мама подняли с дивана и долго шарили под ним на предмет наличия оружия.

- Что вменялось вашему отцу в вину?

- То, что он, как американский шпион, добывал закрытые сведения об экономике Монголии. Полный бред! Все народное хозяйство этой страны составляло отгонное животноводство. Но отец упомянул о своем знакомстве с Н.К. Рерихом, который жил в тот период в США. И сразу все "сошлось": через "американского президента по фамилии Рерих" он передавал секретные материалы о монгольской экономике! А проживая в Москве, снабжал уже германскую разведку закрытыми данными о столице СССР.

Горький, даже трагический парадокс состоял в том, что отец был участником Первой русской революции 1905 года. В дни декабрьского вооруженного восстания в Москве он, будучи членом РСДРП, подносил патроны боевикам на Красной Пресне. Был схвачен, сидел в одиночке в Таганской тюрьме. Ему грозила "вышка". Но помогли связи моей бабушки. Она была по происхождению прибалтийская немка, по вероисповеданию протестантка, но при вступлении в брак с моим дедушкой приняла православие. Она бросилась за помощью к крестившему ее священнику, который к тому времени стал уже духовником императрицы. И та замолвила словечко за романтически настроенного студента МГУ, коему вольнодумцы-социал-демократы заморочили голову. И отца выпустили. Он благополучно окончил юрфак того же МГУ и в 1914 году служил присяжным поверенным.

- А кем являлся ваш отец в 1938 году, когда советская власть столь "щедро" отплатила за его революционную деятельность?

- Будучи командированным в Алма-Ату из Москвы, отец работал начальником кодификационного отдела Наркомата юстиции Казахской ССР. По своему профессиональному профилю он был специалистом в сфере законодательства. Кстати, ему принадлежит авторство первой монгольской Конституции, принятой в 1924 году Великим народным хуралом Монгольской Народной Республики. Ее перевели с русского языка буряты, поскольку среди монголов светски образованных тогда почти не было.

Моей маме на допросе по поводу ареста отца следователь НКВД в кабинете на улице Дзержинского (ныне Наурызбай батыра) цинично сказал: "Понятно, ваш муж буйтовщик. Как он в 1905 году был против законной власти, так и сейчас против". Такова диалектика!

Отец был осужден 12 октября 1938 года и на другой день расстрелян здесь, в Алма-Ате. Информация об этом содержится в "Книге скорби", изданной обществом "Адилет" в Алматы. Нас с мамой тут же выселили из принадлежавшего Наркомюсту двухквартирного домика на улице Талгарской между Гоголя и Горького (ныне Жибек жолы). Мы обитали в какой-то хибаре с земляным полом и протекающей крышей, крытой кураем.

После реабилитации отца 29 июня 1956 года я получил долгожданный доступ к топографическим картам. И вопросами истории географических открытий больше уже не занимался, а окончательно, скажу так, "вмерз" в вечную мерзлоту. Но поскольку соответствующего специального образования я не имел, то пришлось до всего доходить самому.

- Что промерзшая крупнообломочная толща горной породы, похожая на язык ледника. Каменный глетчер способен двигаться по долине или склону.

- Защита докторской диссертации тоже сродни взятию вершины. Чему была посвящена эта работа?

- Она называлась "Пояс вечной мерзлоты Тянь-Шаня" и касалась вопросов зонального распространения этого явления. Защищался я на кафедре вечной мерзлоты и гляциологии МГУ в 1974 году. Не получил ни единого черного шара. В числе моих оппонентов были М.А. Глазовская как знаток географии Тянь-Шаня и академик Г.А. Авсюк.

- Есть ли у вас ученики?

- Юных нет. Привлечь в науку молодежь на мизерное содержание невозможно. Даже самые способные или уходят в коммерцию, или уезжают. Здесь плодотворно работает Эдуард Васильевич Северский. Один из моих учеников в Москве, другой в Аргентине, еще один уже третий год трудится по контракту на Аляске. Мы видимся на всемирных конференциях, проводимых Международной ассоциацией мерзлотоведов, где я представляю Республику Казахстан. Например, в Канаде, Якутске, Пекине.

- Чисто практический вопрос. В чем прикладная значимость ваших исследований?

- Она связана прежде всего со строительством в высокогорье. Блестящий пример недоучета обстановки - наша знаменитая космостанция, расположенная над Большим Алматинским озером, на перевале Жосалы-Кегень. Когда в конце 1940 - начале 1950 годов в Московском физическом институте имени П.Н. Лебедева было задумано ее возведение, никому в голову не пришло, что там зона вечной мерзлоты. При проведении изысканий был обнаружен мерзлый грунт, но этому не придали никакого значения: мол, почва еще не оттаяла. Построили здание. Разумеется, отапливаемое. А через 20 лет оно стало проседать, потому что льдистая мерзлота под ним начала протаивать. Льда там оказалось 30-40 процентов. Пригласили меня, спросили, как быть. Я сказал: поздно! Осталось только вбить основный кол. Постепенно здание разрушилось, и его пришлось снести.

В бывшем СССР постоянной практикой было проводить исследования уже по окончании строительства. Так прокладывали БАМ, который постоянно то тут, то там требует ремонта. А вот пример иного рода. Китайцы построили и недавно ввели в эксплуатацию железную дорогу на Лхасу, центр Тибетского автономного района. Город расположен на высоте свыше 3600 м. Местами эта дорога идет на отметке 5100 м. Так там все сделано по уму: сначала провели тщательнейшие исследования, на которые ноаней не пожалели.

- Алдар Петрович, Тибет далеко, космостанция высоко, а для алматинских предгорий Заилийского Алатау представляют интерес ваши работы?

- Судите сами. Все мы мечтаем об укороченных высокогорных автодорогах на Иссык-Куль. Одну из них через перевал Озерный за Большим Алматинским озером кыргызы построили. Но без учета вечной мерзлоты. Дорога уже плывет, каменные глетчеры на нее наступают. Сейчас обсуждаются вопросы строительства подобной дороги через Каскеленский перевал, там опять с вечной мерзлотой столкнутся. Через Кунгей-Алатоо ринутся - то же самое. Но к нам никто, насколько я знаю, пока не обращался. А мы могли бы дать предварительное заключение, и практические рекомендации предложить после проведения соответствующих исследований. Я уверен, что к нам кинутся тогда, когда дороги полыхнут. Спокоен я только за будущую железную дорогу из Ферганской долины в Кашгар, в финансировании сооружения которой будет, наверное, принимать участие китайская сторона.

Алматинцы были бы, конечно, не против свайного строительства альпинистских лагерей на больших высотах. Скажу в этой связи, что вечная мерзлота может быть очень надежным фундаментом, если ее не трогать, не отоплять. Первые островки вечной мерзлоты могут появиться на северных склонах выше 2700-3000 м, а иногда и ниже. В Северном Тянь-Шане такие островки встречаются в зоне хвойных лесов на абсолютных высотах 1800-2000 м. При проведении там любых работ следует быть очень осторожными. Я имею в виду строительство заданий и опор линий электропередачи, тоннелей и мостов, гидротехнических и противоселевых сооружений.

Говорю об этом на основании научных исследований вечной мерзлоты и криогенного рельефа, которые я проводил на многих континентах - в Андах Аргентины, в Альпах Швейцарии, на Кавказе, в Хибинах, в Забайкалье, на Камчатке, в Монголии и Китае. Одна из моих книг называется "Вечная мерзлота гор: от экватора до полярных широт" (2003 г.). Но основные мои работы, как я уже говорил, связаны с Тянь-Шанем и Памиром. Этим проблемам - и теоретическим, и практическим - я отдал все свое сердце.

- Не всё, Алдар Петрович! Я думаю, его половина отдана научной популяристике.

- Да, у меня издано много книг по разным темам, потому что толочь в ступе одну и ту же воду хоть самому, хоть в соавторстве мне скучно.

- Почему вы занялись топонимикой? Результатом стала книга "Географические имена в горах Центральной Азии", которую вы посвятили памяти своей мамы Елены Петровны Горбуновой.

- Перед каждым выездом в экспедицию я предварительно изучал карты, вникал в суть географических названий, лазил по словарям, но не всегда находил удовлетворяющие меня ответы. В Алматы был замечательный ученый Гали Конкашпаевич Конкашпаев, основоположник казахской топонимики. Мы одно время были коллегами по КазПИ. Он заведовал кафедрой экономической географии, я - кафедрой физической географии. И он часто разъяснял мне различные термины топонимики.

- Дайте нашим читателям почувствовать разницу между понятиями "топонимика" и "топонимия".

- Топонимика - наука о географических названиях, а топонимия - это совокупность географических имен какого-либо региона. Она представляет собой многослойное образование, состоящее из разновозрастных и разноязычных элементов.

Так вот, Гали Конкашпаевич дал мне очень полезный совет: никогда с ходу, по первым, казалось бы, очевидным признакам не толковать топонимы. Взять, к примеру, слово "музбулак" (ледяной родник). Это ведь не просто холодный ключ. Так именуют только те родники, у которых образуются наледи, хотя ни в казахском языке, ни в кыргызском слова "наледь" нет. Буквальный перевод может ничего не значить. Вообще в топонимике дважды два не всегда четыре.

Есть такое понятие "народная этимология" - это когда люди произвольно толкуют слова. Например, название населенного пункта "Шелек". Это, мол, "ведро". На самом деле это кыргызское слово, которое нужно писать через "и" - "Шилик", и означает оно "густые заросли". В дельте одноименной реки еще сохранились настоящие джунгли из лоха и ивы. И в словаре В.И. Даля слово "чилига" означает то же самое. Топоним - не чисто языковое явление, там смыкаются воедино и география, и история, и лингвистика. На это указывал еще в своих "Очерках топонимики" Эдуард Макарович Мурзаев, один из глубоких знатоков этой многогранелевой науки.

Был такой выдающийся казахский ученый-лингвист Сарсен Аманжолов. Его докторская диссертация была посвящена казахским диалектам. Словарный фонд любого литературного языка не способен вместить все лексическое богатство местных диалектов. На Восточном Памире есть перевал Акбайтал, самый высокогорный на автотрассах в СНГ. Буквальный перевод - "Белая кобыла". При чем здесь белая кобыла? Никто из ученых мне объяснить не смог. Только у С. Аманжолова я обнаружил, что "акбайтал" в одном западноказахстанском диалекте означает "сугроб". Казалось бы, какое отношение Западный Казахстан имеет к Восточному Памиру? А кто знает, может быть, в составе какого-то каравана ехал казах из тех мест, увидел покрытый снегом перевал и сравнил его с белоснежной лошадью: "Ну, акбайтал!". Кто-то из местных услышал, подхватил, так это название и закрепилось.

Вот Талгар - самая высокий пик Заилийского Алатау - 4973 м. Название имеет монгольские корни: "далгэр" - массивная вершина, "тавгар" - гора с плоской вершиной. Взгляните на Талгар - его верх как ножом срезан.

- А Тянь-Шань?

- Этот топоним китайского происхождения, он восходит к сюннскому (хуннскому) слову "Цилянь" (небесные горы).

- "Алатау" - это, конечно, "Пестрые горы"?

- Это название так обычно и толкуют. Но казахские и кыргызские топонимисты, а также Э.М. Мурзаев допускают иную версию. В древнетюркском языке слово "ала" означало нечто большое, великое, высокое. Низкие горы, какими бы они пестрыми по колориту ни были, никогда не будут называться "ала".

- Связи с Аллахом здесь нет?

- Есть и такая версия. Ведь Аллах - это Всевышний, поднебесный, высокий.

- В детстве вы жили на улице Талгарской (ныне она носит имя поэта Гафу Каирбекова). Сейчас вы живете на Фурмановской (ныне она была Лепсинской - в честь старинного семиреченского города Лепсинска). Вы стародавний алматинец. Каково ваше мнение в отношении переименований алматинских улиц со старыми местными названиями?

- Для сохранения исторической памяти и сбережения краеведческой информации очень важно не трогать первоначальные имена улиц. Кроме, может быть, тех, чьи названия носили идеологический характер или много раз переименовывались. Как это было со Старокладбищенской, которая стала Вокзальной, потом превратилась в проспект Сталина, позже в Коммунистический, носящий сейчас имя Абылай хана.

Однако нередки случаи, когда улицы переименовываются в память родственников или знакомых влиятельных лиц. В принципе, новые названия лучше было бы присваивать новым улицам. Я одно время участвовал в работе онематической комиссии, и, помню, принималось решение о том, что именные названия следует присваивать учебным заведениям и музеям.

- Алдар Петрович, ближайшая ваша "вершина", как я знаю, - это переиздание книги "Географические имена в горах Центральной Азии".

- Исправленная и дополненная, она скоро выйдет под другим названием.

- Думаю, это будет хорошим поводом для нашей новой встречи.